

ИЛИ ХОТЯ БЫ – С ПОНИМАНИЕМ...

ной неприязни к директору, а директора отправить на соляные копи. Вовсе нет. Но директора в этой школе все равно не будет! Она малокомплектная, там классы по любому будут объединены в комплекты, и филиальная сеть, о которой мы говорим – в плане оптимизации и планирования, – это одна из моделей, которую отработало Министерство образования, и в ряде регионов России даже прошел эксперимент.

«В.в.». И не без шероховатостей отработали, в той же Чувашии, к примеру, где много малокомплектных школ. А сколько их во Всеволожском районе?

О.В. Ковальчук. У нас четыре малокомплектных школы. Была еще Елизаветинская сельская школа, и в течение последних лет ее не стало. И я объясню, почему она умерла, как говорится, естественным путем. Все родители подали заявление в Агалатовскую среднюю школу, которая находится рядом. Но мы обеспечили перевозку транспортом, это тоже войсковая часть, вы же знаете – у нас военный городок на городке. Родители получили школьный автобус. Так вот, там была правильная позиция руководства школы. Они понимали, что находятся в здании 5-ой степени пожароопасности, в бывшем штабе воинской части, который абсолютно не соответствовал никаким условиям... И сейчас бывший директор школы Татьяна Мухортных каждое утро вместе с детьми садится в автобус, пересчитывает их, знает, кого нет и по какой причине, и везет их в Агалатовскую среднюю школу. Спасибо ей за это!

«В.в.». Тот самый «оптимальный вариант»! И по решению, и по настроению, а в Щегловской школе такого варианта не получилось, но там и детей не так мало, как в Елизаветинской. Почему там сложилась такая конфликтная ситуация, что директор положила заявление на стол?

О.В. Ковальчук. Я поясню. Ведь со Щегловской школой вообще не стоял вопрос так: закрыть, изменить статус. Предложение было одно: сесть и посчитать все возможности, найти варианты **ОПТИМАЛЬНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ШКОЛЫ В ПРЕДЛОЖЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.** Вот и все. Ведь любая хозяйка считает деньги в своем кошельке и прикидывает, – удастся перекрыть крышу в этом году, но тогда придется подождать с забором. Мы все выбираем приоритеты, но с чем-то расстанемся. Мы сели посчитать деньги. Нам центр финансирования дал сведения, сколько и где не хватает средств до конца года. Щегловская средняя школа оказалась в числе тех школ, где денег недостаточно, и вопрос стоял только так: где их взять? Но люди не стали думать, как выйти из положения, а подняли протестную волну среди родителей и учеников и, конечно, учителей. А задача, повторю, стояла только одна: сохранить все школы в районе. Максимально!

«В.в.». И в связи с этим я очень хочу задать вопрос депутату районного Совета Валентине Григорьевне Зеленской. Тем более что именно Валентина Григорьевна двадцать лет была директором Щегловской школы и знает про нее все. Чем могут помочь в этой конкретной ситуации депутаты районного уровня и в чем они могут помочь в целом образованию района сохранить свой «статус-кво»?

В.Г. Зеленская. Я вот что хочу сказать: народ почему-то считает, что государство для него, а порой и за него, должно сделать абсолют-

но все! Где оно найдет деньги из этого общего кошелька, у кого отнимет, кому не достает – это никого не волнует! Вот я хочу, чтобы у меня под боком была школа, для моего ребенка, – и государство обязано мне это обеспечить. А посмотреть пошире на проблему...

В.Г. Зеленская

«В.в.». А для этого у нас есть депутаты, – чтобы пошире посмотреть на проблему.

В.Г. Зеленская. Что касается депутатского корпуса Всеволожского района, то мы не обладаем очень уж большими возможностями, чтобы дополнить именно финансовую часть. Область утверждает наш районный бюджет, у нас есть, конечно, какие-то дополнительные средства, но этого мало на наши нужды, а проблем много по району. Пустить все средства только на проблемы образования мы просто не имеем права, тем более что и без того более пятидесяти процентов нашего бюджета идет на образование, гораздо больше, чем, к примеру, на здравоохранение. Ну а что касается депутатов, то они очень осторожно и бережно относятся к образовательной сети района. Каждый из сорока депутатов буквально борется за свою школу всеми возможными способами. И кто позволит Ольге Владимировне, как говорится «за здорово живешь», взять и закрыть ту или иную школу в своем избирательном округе? Не будет этого. Конечно, очень немного средств выделяется на поддержание материально-технической базы школ, и особенно большие дебаты идут тогда, когда распределяются средства на капитальный ремонт школ. Каждая школа хочет получить достаточно средств, а их не хватает, – поэтому смотрим, какая крыша еще потерпит и какой забор еще постоит. И все это делается в рамках той целевой муниципальной программы, которая принята.

«В.в.». Но это ведь национальный проект – образование! Это приоритетный проект.

О.В. Ковальчук. Все про это помнят. Но вы посмотрите – вот строится школа в Гарболово. Еще как строится! Колоссальные средства уже вложены в это строительство. И это будет полная средняя школа. Напомню, что когда-то население, родители выходили на средства массовой информации, к тому же Невзорову в «600 секунд», и требовали, упорно требовали строительства средней школы в поселке Гарболово. Добились. Ну а мы сейчас оказались в некотором тупике и в некоторой... растерянности, в связи с предстоящим открытием Гарболовской средней школы. Потому что две рядом находящиеся

школы – Куйвизовская и Гарболовская – они просто не наберут детей! Мы можем назвать учебное заведение как угодно – хоть университетом, хоть академией, а не то что средней общеобразовательной школой, но если там некого учить? Если будут дети, то школа будет существовать, а если их нет? Пустые классы, пустые коридоры. А в городской школе в классе должно быть не менее 35-ти детей, – так прописано в законе, а в сельской местности не менее 20-ти, и мы обязаны... найти этих детей. А где возьмут Куйвизовская и Гарболовская школы детей – это большой вопрос. А школа в Гарболово строится на четырехста мест!

«В.в.». Для начала этих детей, если помните, перестали рожать! Ведь когда возмущенные родители из поселка Гарболово ходили в средства массовой информации, они добились того, чтобы их дети учились не в бывшей казарме, совершенно не приспособленной к школьным делам, а в нормальной школе, как все советские дети. Ведь лозунг «Все лучшее – детям» тогда воспринимался как должное. Времена изменились, никто не предполагал, что не станет страны СССР, а советские женщины перестанут рожать детей.

О.В. Ковальчук. Все так, на образовательном процессе очень отрицательно сказались демографические проблемы. Со знаком минус.

«В.в.». И опять вернусь к «человеческому фактору» и к личности директора – ведь в принципе каждый директор в этих условиях должен думать о том, как сделать свою школу привлекательной, чтобы они из неинтересной школы убегали в ту, где лучше, интереснее, где учителя классные и кружки всякие работают!

О.В. Ковальчук. Абсолютно точно! Мы знаем, сколько детей выбрали для себя «другую школу», совсем не в «шаговой доступности». Более сорока детей из того же Щеглово уезжают в разные школы города Всеволожска. Вот так они сориентировались, точнее – их родители. Очень много детей, более ста человек, уезжают в разные школы Всеволожска из Романовки. При этом не требуют школьного автобуса, просто садятся в рейсовый автобус. Такое же количество детей из Разметелево едут в школу № 6 города Всеволожска. Дети сделали свой выбор. Они увидели новую современную школу, ведь наши дети живут в 21 веке, и прежний, сельский тип взаимоотношений их уже не устраивает.

«В.в.». Они хотят бассейн в школе и новый современный спортзал.

О.В. Ковальчук. И еще они хотят современные компьютерные классы, сильного учителя математики и физики, тем более что всем выпускникам предстоит сдавать ЕГЭ. А результаты ЕГЭ – это важный показатель работы школы. К примеру, Всеволожская школа № 6 на пробном ЕГЭ по математике не дала ни одной двойки.

«В.в.». Вы знаете, Ольга Владимировна, Валентина Григорьевна, я вот о чем думаю – сколько противников у ЕГЭ, столько же противников и у системы оптимизации, модернизации, как бы мы ни называли этот процесс, сермяжная правда такова, что малокомплектные школы в маленьких деревеньках мы закрываем, потому что не можем их содержать. И вот некоторые специалисты считают, что это повлечет за собой крах средней школы, и вот я думаю, что школе сегодня, как никогда, нужен хороший менеджер, если рассматривать школу как своеобразный инвестиционный проект. То есть, школе нужен не просто директор, который был хорошим учителем, как вы считаете, Валентина Григорьевна, ведь вы 20 лет были директором школы?

В. Г. Зеленская. Всегда говорили, что «директор – это учитель учителей», он должен быть, прежде всего, хорошим методистом, а теперь говорят «менеджером», и он должен все уметь: деньги достать, распределить их, хотя я не всегда согласна с этим утверждением, именно потому, что я отработала в школе 20 лет. Не это главное.

«В.в.». Так что же главное? Какова, на ваш взгляд, модель «идеальной школы»?

В.Г. Зеленская. Идеального ничего не бывает!

«В.в.». Но пытаться как-то приблизиться к идеалу, – это тоже задача современной школы.

В.Г. Зеленская. Да. Это умение видеть и умение реагировать на сложившуюся ситуацию, умение противостоять этому, а вместе с тем... (глубоко вздыхает. – Т.Т.) суметь и из плохого извлечь что-то хорошее.

И вот если взять нашу Щегловскую среднюю школу, о которой мы сегодня уже говорили, – школа ведь начинала работать как основная, то

есть, начальная. Когда я туда пришла работать, она была восьмилетняя, потом стала девятилетней, потом основной. А в 1992 году сделали великолепную пристройку к школе, благодаря местным властям, и это была огромная эпопея, как мы делали эту пристройку. Хотя, по плану, должна была бы быть новая школа, на огромном участке – современная, с бассейном. Сейчас эта территория, где когда-то планировалось построить школу, вся продана под коттеджи. Но поскольку тогда денег на такое масштабное строительство не было, а детей в поселке было очень много, 685 человек, и школа в маленьком двухэтажном здании работала в две смены. Затем вот сделали эту пристройку, стали работать в одну смену, начали преобразовывать профили, создали музей в школе... Все, что положено по оптимизации или по модернизации, как хотите это называйте. В школе был великолепный учительский коллектив, он и сейчас сохранился, и ни у кого из родителей не возникало мысли в другую школу своих детей отправить учиться, потому что «от добра добра не ищут».

А сейчас родители стоят перед трудным выбором, в том числе в силу того, что в Щеглово перестало существовать так называемое «градообразующее предприятие». Совхоз «Щеглово», как говорится, «приказал долго жить». Нет больше ни замечательных клубничных полей, ни садов, все сгнило, и все это ужасно. И поэтому родители пытаются уехать, найти себе работу в другом месте, пытаются найти детям место в жизни, и поэтому они выбирают другую школу.

«В.в.». Значит, «град обреченный»?

В.Г. Зеленская. Если только дачные некоммерческие партнерства, или как их там назвать, – если только они дадут пополнение, и по бюджету в том числе, и тогда можно будет надеяться, что жизнь будет продолжаться, в том числе, и школьная. Я ведь к тому же являюсь и депутатом от Щеглово, и мое мнение таково, что школа должна быть в селе. Обязательно! И в Щеглово должна быть обязательно, потому что средняя наполняемость по школе больше, чем 20 человек. Вот и сейчас в первые классы – где-то и 34 и 35 человек набираем, два класса не сделаешь, а один слишком большой получается. В прошлом году 29 человек в первый класс пришло, так что школа будет жить в Щеглово.

«В.в.». Да, вот так общеэкономическая ситуация сказывается на судьбах – учеников, родителей, школы, поселка, города... Что необходимо сделать на данном этапе, чтобы «подпитать финансово» эти малокомплектные школы, Ольга Владимировна?

О.В. Ковальчук. А выход вот какой: мы должны обратиться к депутатам всех уровней и заставить их задуматься над тем, что образование детей – это наши инвестиции в будущее, и выигрывают это будущее не полководцы, а учитель школьный, потому что если останутся слабые учителя, если останутся те, кому некуда пойти, и они будут продолжать работать за копейки, то мы потеряем еще одно поколение.

Постперестроенная, безыдейная ситуация очень подкосила школу, и сегодня мы говорим о том, что коренным образом должны пересмотреть ситуацию в школе – и, прежде всего, по вопросу качества образования. А для этого будем работать с кадрами, и наша задача – найти таких специалистов или заставить наших специалистов работать так, чтобы это было делом чести, чтобы ни один ребенок не покинул школу, не перешел в другую.

Ну а депутаты, в том числе депутаты областные, должны, наверное, пересмотреть методику расчетов. Вот Всеволожский район по наполняемости классов нормально выглядит, и выходим на хорошую цифру, а это значит, что к нам должны прийти деньги. Так дайте нам внутри района перераспределить их чуть-чуть, с учетом наших особенностей. А сейчас руки связаны, потому что сегодня шаг влево, шаг вправо – это нарушение финансовой дисциплины, это не целевое использование средств!

«В.в.». Валентина Григорьевна, так почему не стучатся туда, наверх, – мол, дорогие вы наши, развяжите нам руки, не дайте утонути!

В.Г. Зеленская. Стучимся, стучимся.
О.В. Ковальчук. И уже достучались, можно сказать. Областной комитет по образованию вышел с инициативой, и документы уже на подписи у губернатора, но теперь важно посмотреть, как идет сама методика расчетов, она еще не готова. Сказано, что разрешено перераспределить 20 процентов от суммы. Я была в рабочей группе, была в комитете финансов на согласовании, так что наше мнение услышали, и я надеюсь, решение будет принято в пользу школы. И я также надеюсь, что это поможет нам оставить ребят там, где они учились, учителей там, где они учат, но заставить каждого из руководителей подумать: а что он может сделать еще? Открыть еще какие-то внутренние резервы.

Материалы «круглого стола» подготовила Татьяна ТРУБАЧЕВА Фото Александра КРЫЛОВА

Ученики Лицея № 1